
УДК 378

Росновская Людмила Валентиновна

канд. пед. наук, завкафедрой конструирования
и дизайна одежды Гуманитарного ун-та
(г. Екатеринбург)

Lyudmila V. Rosnovskaya

Candidate of Education, Head of Clothes Design Chair,
Fashion Design Department,
Liberal Arts University/University for Humanities,
Ekaterinburg

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ КОНСТРУКТОРА-
ДИЗАЙНЕРА ОДЕЖДЫ**

**THEORETICAL BASIS FOR
PROFESSIONAL COMPETENCES
MODELS OF A FASION DESIGNER**

Аннотация

В статье рассматривается проблема компетентностного подхода в дизайн-образовании, осмысляются и определяются авторские позиции в понимании его сущности. Теоретически обоснована структура профессиональной компетентности конструктора-дизайнера одежды, описаны ее основные компоненты.

Ключевые слова: компетенции, компетентность, субъект деятельности, субъектность, деятельностно-компетентностные инварианты, познавательные компетенции, аксиологические компетенции, проектные компетенции, праксиологические компетенции, коммуникативные компетенции.

Abstract

The article is devoted to the problem of competence aspects in teaching fashion designers. Author's attitude and her understanding of competence is discussed here. The structure of competence oriented model of subject-designer activity gets theoretical basis. Main components of the structure are described.

Keywords: competences, competency, subject of activities, subjectivity, activity-competence invariants, cognitive competences, value competences, project competences, praxiological competences, communicative competences.

Трансформации современного дизайн-образования связаны с существенными социально-культурными изменениями, динамикой современного производства и потребления продуктов дизайна, изменениями профессиональной деятельности и актуализацией субъектных качеств выпускников – компетенций. В отечественной и зарубежной литературе представлено множество противоречивых теорий и подходов к пониманию сущности как самого понятия компетенции/компетентность, так, впрочем, и путей реализации компетентностного подхода в образовании. Все это, с одной стороны, сеет замешательство в среде педагогов-практиков, занимающихся разработкой методов обучения и управления учебным процессом, основанных на компетентностном подходе, но с другой – дает возможность собственного поиска и интерпретации.

Анализ работ отечественных педагогов-исследователей (В. И. Байденко, В. А. Болотов, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, В. В. Сериков, А. И. Субетто, А. В. Хуторской, В. Д. Шадриков, С. Е. Шишов и др.) показал, что общее смысловое поле компетенций связано со стремлением и готовностью человека осуществлять деятельность. Это позволяет рассматривать компетенции как свойства субъекта деятельности. Отсюда – строение компетенций должно, так или иначе, отражать структуру деятельности. Мысль эта не нова, категорию «деятельность», как исходную (базовую), используют многие теоретики компетентностного подхода в образовании, опираясь в основном к разным аспектам психологического среза деятельности. Мы же фокусируем свое внимание на философском подходе.

В философском смысле субъект – это носитель осознанной активности, познающий и преобразующий внешний и внутренний мир в идеальной и предметно-практической деятельности (С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев). Являясь «активным делателем», субъект самостоятелен в выборе оснований своей деятельности. Эти основания содержатся в его смыслах, ценностях, потребностях. Кроме того, подлинный субъект полностью владеет

структурой деятельности, которую осуществляет с момента осознания мотивов и цели до получения результата и способности откорректировать весь ход своих действий на основе оценки результата. Поэтому мы вправе считать категорию «субъект» качественной характеристикой проявления человеческой сущности, а такое свойство, как «субъектность» (способность владеть деятельностью), – качественной характеристикой проявления компетенций. Поскольку деятельности человека присуща целостность и одновременно внутренняя организация (структура), постольку и природа компетенций должна отражать эту организацию.

Отметим, что во второй половине 60-х годов М. С. Каган одним из первых из отечественных философов поставил вопрос о структурной расчлененности человеческой деятельности. «Для того чтобы подняться на уровень более конкретного описания данной системы, мы должны учесть, что все три ее подсистемы – субъект, объект и активность последнего выступают реально во множестве различных форм» [3. С. 46]. Используя методологию системного подхода, ученый доказал, что деятельность проявляется в таких формах, как познание, ценностная ориентация, преобразование и коммуникация. Именно в этих четырех видах деятельности реализуются все возможные типы связей субъекта и объекта, а потому они являются необходимыми и достаточными для осуществления любой деятельности. Автор называет их абстрактными «единицами», «первоэлементами», которые присутствуют в любой деятельности в самых разнообразных формах взаимодействия.

Мы соотнесли видовую структуру деятельности со структурой компетенций. Тогда в составе любой деятельности можно выделить ее первоэлементы и соответствующие им следующие *компетенции*:

1. Познавательные – способность и готовность к познанию, созданию запаса познавательной информации, необходимой для ориентации в многообразии форм профессиональной деятельности.

2. Аксиологические – способность и готовность к осуществлению спектра ценностных ориентаций, осмыслению мотивов деятельности и ее регуляции.

3. Проектные – способность и готовность к идеально-преобразовательной деятельности.

4. Практиологические – способность и готовность к эффективной материально-преобразовательной деятельности.

5. Коммуникативные – способность и готовность к общению, обмену информацией, согласованию своего поведения с поведением партнеров.

Итак, сущностными характеристиками субъекта деятельности с позиций компетентностного подхода можно считать познавательные, аксиологические (ценностно-ориентационные), проектные, практиологические и коммуникативные компетенции. Их можно назвать деятельностно-компетентностными инвариантами. Они относительно самостоятельны и одновременно взаимосвязаны и «взаимотекучи», т. е. соединяемы в то своеобразное качественное целое, которое присуще той или иной деятельности. Иными словами, это сложно-динамическая система, образованная органической связью познавательного, ценностно-ориентационного, преобразовательного и коммуникативного начал, способная менять свои состояния за счет соотношения этих ее граней.

Таким образом, можно сформулировать следующее определение: *компетенции* – это сущностные характеристики (свойства) субъекта деятельности, представляющие единство его познавательной, аксиологической, проектной, практиологической и коммуникативной способности и готовности к осуществлению видов деятельности, присущих той или иной профессии.

Придерживаясь уже достаточно устоявшейся общей классификации компетенций, принятой в федеральных государственных образовательных стандартах третьего поколения, мы ориентируемся на две основные группы компетенций. Это – общекультурные и профессиональные компетенции.

Общекультурные компетенции имеют надпрофессиональный характер и проявляются в любой деятельности, но применительно к профессиональной подготовке обладают спецификой, обусловленной содержанием изучаемого материала.

Состав профессиональных компетенций задается содержанием основных функций (видов) профессиональной деятельности (например, организационно-управленческая, производственная, дизайнерская, научно-исследовательская и др.). В каждой конкретной

профессиональной деятельности деятельностно-компетентностные инварианты будут выражены в разной степени. Ведущими в научно-исследовательской деятельности, направленной на получение научного знания, будут познавательные компетенции. В производственной, где в качестве предметов деятельности выступают реальные изделия, опытные образцы и др. – праксиологические компетенции (материально-преобразовательная деятельность). В организационно-управленческой деятельности, направленной на других людей и отношения между ними – праксиологические и коммуникативные компетенции. А в дизайнерской (проектной) деятельности все деятельностно-компетентностные инварианты – познавательный, аксиологический, проектный, праксиологический и коммуникативный выступают в нерасчленимо слитном, синкретическом виде.

Важным для нас будет вопрос и о соотношении понятий «компетенции» и «компетентность». В научной литературе представлено много интерпретаций по этому поводу. Одни авторы употребляют понятия компетенции/компетентность как слова синонимы. Другие рассматривают компетентность как совокупность компетенций (Л. П. Мильруд, Е. Н. Соловова). Многие разводят эти понятия по разным основаниям. Так, И. А. Зимняя разграничивает их по основанию: потенциальное (компетенции) – актуальное (компетентность), когнитивное – личностное [1]. А. В. Хуторской [6] по основанию: нормативное (компетенции) – личностное (компетентность) и т. п. Так же как и при анализе трактовок понятия «компетенции», мы сталкиваемся с множеством частнонаучных по своей сути подходов. Мы в своем исследовании, придерживаясь методологии философского подхода, снова обратимся к системной характеристике деятельности.

Соотнося категории «компетенция» и «компетентность», мы исходим из того, что всякая деятельность – это сложная целостная система, включающая ряд специфических и самостоятельно значимых составляющих. Система как особое целое не существует без данного набора компонентов, но в то же время она несводима к каждому из них или их суммарному набору. Поэтому в практике и теории профессиональной подготовки должны быть отражены требования и отдельных компонентов (их логика, специфика), и в то же время их особое (системное) единство и системное качество. Понятие «компетенция» и отражает свойства субъекта деятельности, соизмеримые с конкретными компонентами деятельности. Но, чтобы полноценно осуществлять эту деятельность в ее качественно-специфической целостности, ее субъект должен воспроизводить в своих способностях систему этих компетенций в их изоморфной деятельности-системе, особом единстве и интегральном качестве. Категория, которая призвана отражать эту интегральную способность субъекта, соизмеримую с конкретной системой специфической деятельности, и есть категория «компетентность».

Таким образом, соотношение понятий «компетентность» и «компетенции» отражает соотношение системы и компонентов деятельности субъекта.

Как мы определили ранее, компетенции – это свойства субъекта деятельности, соотношенные с ее познавательным, аксиологическим, проектным, праксиологическим, коммуникативным компонентом, благодаря которым в практике будут эффективно реализованы профессиональные функции деятельности. Во-первых, это запас эмпирического опыта, необходимый для ориентации в многообразии конкретных форм профессиональной действительности, а во-вторых – готовность к собственным действиям и управлению собственным поведением.

М. С. Каган соотносит эти качества с «сущностными силами» человека, «пучком» мотиваторов и реализаторов поведения, «которые располагаются иерархически на трех уровнях...» и представляют последовательную цепочку «потребности – способности – умения», которая «фиксирует механизмы, необходимые и достаточные для порождения деятельности» [2. С. 149].

Вслед за ученым в качестве характеристик, обеспечивающих деятельностное (компетентностное) состояние субъекта, мы примем блоки потребностей, способностей, умений и владений. Они изоморфны структуре деятельности конструктора-дизайнера одежды и свободно актуализируются в его профессиональных функциях: аналитико-оценочной, проектной, производственно-конструкторской, управленческой.

Потребности выступают источником активности человека. Потребность в саморазвитии, самоактуализации – основополагающая составляющая личности. Идея саморазвития и самореализации является основной или, по крайней мере, чрезвычайно значимой для

многих современных концепций человека (А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Фромм). Реализация заложенных в человеке возможностей, завершения природы человека путем обучения и развития трактуется как конечная цель его жизни.

В контексте данной гуманистической идеи активность конструктора-субъекта как целостного феномена будет определяться, прежде всего, потребностью в профессиональной самореализации и осуществляться благодаря ориентации на собственные способности, умения, навыки, мотивы и, с другой стороны, на специфику (возможности) самой профессиональной деятельности.

Направленность на профессиональную самореализацию можно рассматривать как психическое свойство, объединяющее систему потребностей-доминант, актуализирующих познавательную, ценностную, преобразовательную, коммуникативную сферы конструктора-дизайнера. К этой сфере мы относим *потребности*:

- в знаниях, опосредующих профессиональную деятельность;
- в ценностях и ценностных ориентациях, направляющих, стимулирующих и избирательно регулирующих профессиональную деятельность и общение;
- в художественном опыте, необходимом для восприятия, понимания и воплощения художественной образности в моделях одежды;
- в процессе и результатах творческой продуктивной деятельности: проектах будущей одежды и их материальном воплощении в реальных образцах;
- в сотворчестве и общении с коллегами в процессе создания конечного продукта деятельности.

Для реализации потребностей необходимы соответствующие способности. Рассматривая последние как «совокупность (врожденных и приобретенных) индивидуально-психологических функциональных свойств, которые позволяют при прочих равных условиях успешно овладеть знаниями, умениями и навыками, важными для данной продуктивной деятельности, и являются внутренним условием ее успешного выполнения» [5. С. 124], мы можем выделить профессиональные способности конструктора, ориентируясь на профессиональные функции его деятельности. Такими способностями выступают: познавательные, ценностно-оценочные, художественно-проектировочные, прагматические, коммуникативные.

В этом случае исследовательская функция деятельности будет обуславливаться познавательными способностями; проектная (дизайнерская) – способностями художественно-эстетического и функционально-целесообразного (утилитарно-технического) восприятия, идеального преобразования и практического созидания; управляющая – способностями общения и организующе-регулятивного взаимодействия. А характер этой деятельности, ее направленность, мотивы, цели будут определяться способностями ценностно-оценочного освоения и прогнозирования соответствия результата ценностным эталонам. Качество выполнения той или иной профессиональной функции будет определяться тем, насколько эффективно выражена та или иная способность, опирающаяся на определенные задатки, талант, опыт, и насколько усвоены умения, реализовывать ту или иную способность.

В конкретных видах деятельности, осуществляемой конструктором-дизайнером, его умения вступают в сложное взаимодействие с потребностями и способностями. Для развития умений требуется определенный уровень развития потребностей и способностей. В свою очередь, развитие умений переводит в новую фазу развития потребности и способности, их совместные возможности возрастают. В отдельные периоды, к которым относится период овладения профессией и период профессионализации, между потребностями, способностями и умениями устанавливается соразмерность, относительное взаимодействие. Однако соотношение способностей и умений, способностей и потребностей у каждого человека различно, оно меняется в ходе развития и проявляется в индивидуальном стиле профессиональной деятельности, неповторимом, самобытном способе реализации компетенций, который определяется особыми характеристиками конкретного человека.

Эти качественные параметры обусловлены определенным блоком в структуре психики человека, осуществляющим управленческую регулятивную функцию, благодаря которой происходит сознательное волевое преднамеренное действие в той или иной конкретной ситуации, т. е. реальное проявление компетенции. В общем виде эта схема показана на рис. 1.

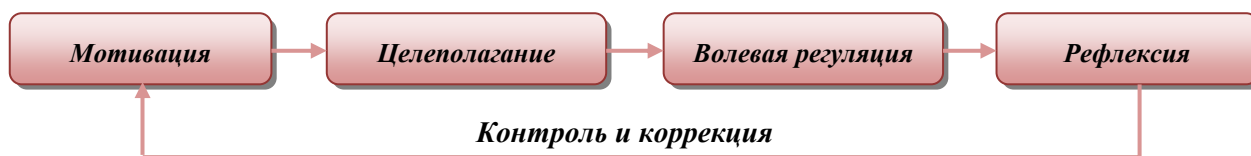

Рис. 1. Схема процесса управления профессиональным поведением (реализация компетенции)

Мотивация – это совокупность побуждающих факторов, определяющих активность субъекта. К ним относятся мотивы, потребности, стимулы, ситуативные факторы. Понятие «мотив» (от латинского *movere* – двигать, толкать) означает побуждение к деятельности, побудительная причина действий и поступков. Если при анализе потребности выясняется, почему человек действует или не действует определенным образом, то при анализе мотива дается ответ на вопрос «зачем?». Таким образом, мотив – это довод в пользу избираемого действия, осознанное побуждение к достижению конкретной цели, необходимый элемент действия. Интенсивность актуальной (действующей «здесь и теперь») мотивации конструктора-дизайнера одежды состоит из силы внутренних мотивов (желаний) и интенсивности ситуативных детерминант мотивации (стимулов), к которым можно отнести сложность решаемых проектных и производственных задач, ожидания и установки со стороны соучастников деятельности, наличия или отсутствия командного «духа», требования и установки руководства и др.

Прогнозируемый результат действия, прежде чем стать реальностью, должен возникнуть в сознании субъекта как цель. В процессе *целеполагания* конструктор-дизайнер делает выбор стратегии и тактики решения конкретной задачи, которые опираются на достоверные знания, ценностные ориентации, умения, предыдущий опыт, художественно-образные и технические модели реального и желаемого (целеполагающий аспект интуиции). Способность строить модели «потребного будущего» в образах является определяющим свойством воображения. Именно воображение и расчет являются тем инструментарием, с помощью которого конструктор-дизайнер строит прогностическую функцию ситуации, анализ последней позволяет сделать выбор средств достижения цели. При этом чувственная и интеллектуальная сферы выступают как взаимодополняющие инструменты механизма целеполагания. Это позволяет конструктору-субъекту ориентироваться в решении профессиональных задач с частично заданными условиями. Причем чем выше степень неопределенности (а это типичная ситуация практически во всех видах деятельности конструктора-дизайнера одежды), тем большее значение имеет сфера чувственного. Если при решении задач математического расчета конструкции одежды роль рационального начала абсолютна, то при поиске художественно-образного и стилистического решения одежды рациональность сводится к минимуму, уступая ведущую роль эмоциональной сфере.

Возможные пути и средства достижения цели, как было сказано выше, соотносятся с системой ценностей субъекта, включающей убеждения, чувства, нормы профессионального поведения, потребности-доминанты. Этап борьбы мотивов и выбора путей достижения цели является центральным в сложных *волевых* действиях. В самом общем виде понятие воли может быть определено как созидательное регулирование субъектом своего поведения и деятельности, связанное с преодолением внутренних и внешних препятствий. Оценив ситуацию, взвесив различные мотивы и возможные последствия своих действий, конструктор-дизайнер принимает решение, инициируя нужные действия. Принятие решения и волевое поведение в большинстве случаев связаны с внутренним напряжением, волевым усилием, поскольку приходится сдерживать мотивы и желания, не согласующиеся с главными целями деятельности, идеалами, ценностями, взглядами. Воля обеспечивает преодоление таких трудностей на пути к достижению цели, т. е. обеспечивает волевую регуляцию появления той или иной компетенции субъекта деятельности. В волевых действиях проявляются, формируются и развиваются волевые качества конструктора одежды, такие как самостоятельность, решительность, настойчивость, самообладание, целеустремленность и др.

Деятельностное проявление компетенции не может считаться успешно завершенным, если не осмыслен и не проанализирован результат ее проявления, мера успеха или

неудачи. Деятельность конструктора-дизайнера относится к сложным, синтетическим видам деятельности, поэтому *рефлексия* является обязательным ее компонентом. Обоснованно апеллировать к этому компоненту нам позволяют исследования В. В. Горшковой, Г. Н. Ильиной, В. П. Зинченко, в которых рефлексивность рассматривается как один из основных обязательных компонентов успешной профессиональной деятельности. «Рефлексия (от позднелат. reflexio – обращение назад, отражение) – внутренняя психическая деятельность человека, направленная на осмысление своих собственных действий...» [6. С. 560]. Если результат деятельности оказывается не таким, каким он должен быть, конструктор начинает анализировать совершенные действия и операции, пытается понять, в каком звене была допущена ошибка. На основе такого анализа осуществляется контроль и коррекция деятельности, вносятся необходимые изменения исходя из условий, в которых она осуществлялась. Иначе говоря, рефлексия включает самоанализ и самооценку результатов проявления компетенции, позволяет осмыслить и оценить степень реализации желаемых целей.

Таков механизм превращения сложного внутреннего процесса во внешнее практическое действие, реальный акт проявления компетенции.

Резюмируя вышеизложенные позиции, представим профессиональную компетентность конструктора-дизайнера одежды в виде структурной модели (рис. 2).

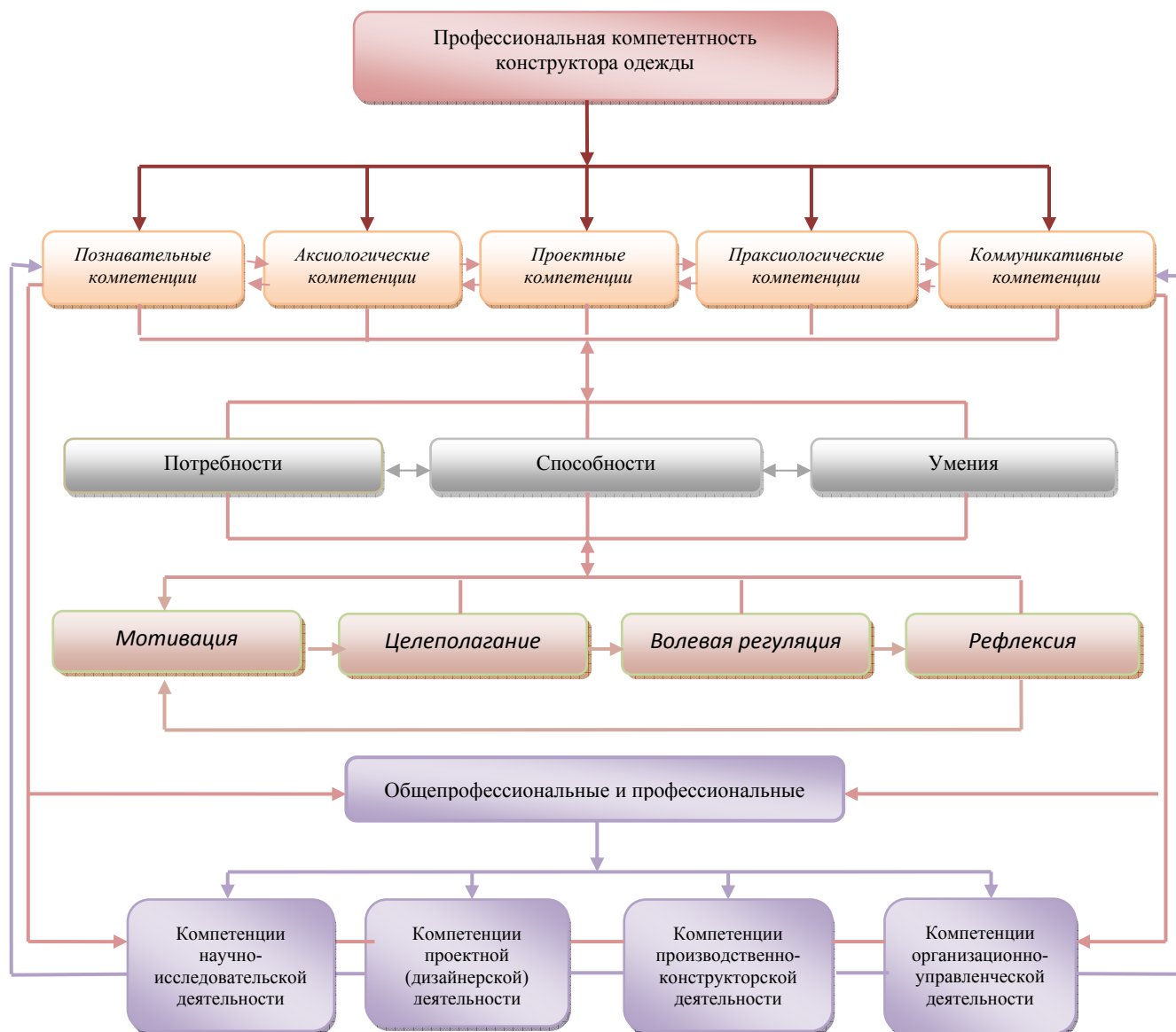

Рис. 2. Структурная модель профессиональной компетентности конструктора-дизайнера одежды

Модель представляет абстрактную структуру, все компоненты которой взаимосвязаны и динамичны. Динамичны внешние структуры как за счет сменяемости компетенций в разных видах деятельности, так и за счет «внутренних» взаимосвязей (динамика потребностей, мотивов, целей, способов и средств их достижения и др.), а также обмена связями, отношениями, переживаниями со всей окружающей средой. «Участниками» такой системы являются многие черты характера, способности. Поэтому при реализации той или иной компетенции что-то является главным, ведущим, а что-то ведомым. В одной ситуации нужны, прежде всего, волевые качества, в другой – трудолюбие. Но все компоненты компетентного потенциала конструктора-дизайнера в зависимости от их иерархии, соподчинения в разной степени присутствуют в компетенциях того или иного вида деятельности.

Литература

1. Зимняя И. А. Компетентный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? (теоретико-методологический подход) // Высшее образование сегодня. – 2006. – № 8. – С. 21–26.
2. Каган М. С. Философия культуры. – СПб., 1996.
3. Каган М. С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа). – М. : Политиздат, 1974.
4. Психология и педагогика : учеб. пособие / под ред. А. А. Бодалева, В. И. Жукова, Л. Г. Лаптева, В. А. Слостенина. – М. : Изд-во Института психотерапии, 2002.
5. Психология развития личности / под ред. А. А. Реана. – М. : АСТ, 2007.
6. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58–64.